

Скорая *Помощь*

Молли Иванс
КАРДИОГРАММА
СТРАСТИ

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Скорая помощь – Harlequin

Молли Эванс

Кардиограмма страсти

«Центрполиграф»

2011

Эванс М.

Кардиограмма страсти / М. Эванс — «Центрполиграф»,
2011 — (Скорая помощь – Harlequin)

Вместо того чтобы принять участие в семейном бизнесе, Виктория Стерлинг-Торн, дочь миллионера, владельца крупнейшего винодельческого производства, выбрала профессию медсестры – именно так выражалась ее потребность быть полезной людям. С этой целью она и выбрала доступную даже для бедных клинику Мигеля Торреса, прекрасного врача и замечательного человека. И влюбилась, что неудивительно: Мигель очень интересный мужчина. Ее не смущало то, что они принадлежат к разным слоям общества, главное – искреннее и глубокое чувство, которое они испытывают друг к другу. К несчастью, Мигель другого мнения, он считает, что они из разных миров, и это непреодолимо. Разве что позволить себе ночь страсти и расстаться навсегда?

© Эванс М., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Молли Эванс

Кардиограмма страсти

Глава 1

Альбукерке, Нью-Мексико, США

Виктория Стерлинг-Торн решительным шагом вошла в клинику Саут-Вэлли. От страха у нее расширились зрачки, а лицо приобрело зеленоватый оттенок, и чувствовала она себя как студентка-первокурсница в первый день практики. Ну да, нервы шалят и да – первый день, но на новой работе. Ничего страшного. Она уже проходила через это, выдержит и теперь. Первое мая – новый месяц и новая жизнь. Это будет восхитительная глава в ее жизни, она уверена, что обогатится потрясающим опытом. У клиники великолепная репутация, и Виктории не терпелось стать ее частью.

Закусив нижнюю губу, она задавалась вопросом: был ли ее выбор правильным? Виктория скрыла, кто она, даже чуть изменила имя. Прошное странным образом отражалось в будущем, но девушка надеялась, что теперь с этим покончено. От волнения у нее свело живот. Ей ничего не остается, кроме как рассчитывать на удачу и верить, что решение было правильным, во всяком случае, теперь уже слишком поздно поворачивать назад.

Вики была опытной медсестрой, но сейчас ей было не по себе. Она вспоминала ворчание отца и смех брата. Все это уязвляло ее гордость, но она докажет им, что они ошибаются. Она намеренно выбрала городскую клинику, а не дорогую частную больницу. Пришло время воплотить свои мечты в жизнь.

Слишком много лет ее отягощало бремя семьи, оно давило на ее плечи тяжелым грузом, который она не могла сбросить. Теперь она хочет быть просто медсестрой, которая заботится о людях. Вот и все.

Вики приблизилась к стеклянной двери. Клиника была заполнена людьми. Одни спокойно сидели, другие нервно ходили взад-вперед, кто-то успокаивал маленьких детей, и все ждали, когда их примут. Виктория никогда не видела столько народу. Это было хорошо, потому что это значит: здесь в ней будут нуждаться. Но сумеет ли она оказать качественную медицинскую помощь? Нервы, нервы... Надо успокоиться. Все правильно, все идет как надо! Она никогда не относилась к своей карьере легкомысленно, всегда была предельно серьезна, поэтому и поступила в медицинский колледж, и не собирается останавливаться сейчас. Пусть ее семья будет сто раз против, она сделала свой выбор, и любой, кто станет у нее на пути, ничего не добьется. Виктория хочет помогать людям, которые в ней нуждаются. Это давало ей такое удовлетворение, которого никакая другая профессия не может предоставить. Каждый пациент заставлял девушку вспоминать мать. Ее она не смогла спасти: было слишком поздно. Рак захватил ее прежде, чем она поняла, что случилось худшее. И теперь Вики хотела помочь тем, кого можно было избавить от страшной болезни, а их близких от тяжелой утраты. Но атмосфера в больницах, в которых она работала последние пять лет, ей не нравилась.

Оглядевшись, она сразу же обнаружила сестринский пост.

– Привет, я – Вики, ваша новая медсестра. – Она надеялась, что женщина вспомнит, как беседовала с Вики в прошлом месяце.

Тонкая седовласая женщина, которая выглядела так, словно она могла лично знать Флоренс Найтингейл¹, взглянула на Вики поверх полукруглых очков.

– Вики Стерлинг-Торн? – спросила она веселым и добрым голосом.

¹ Найтингейл Флоренс (1820–1910) – известная английская сестра милосердия.

– Да. Однако я предпочитаю, чтобы меня называли просто Торн. Это облегчает бумажную работу.

– Верно. Чтобы вам было легче, я – Тили Макги. Входите, и я вам все покажу. – Она отодвинула стул на колесиках и открыла боковую дверь, чтобы Вики вошла. – Как видите, у нас сегодня полно народу, так что вы можете уже приступить к работе: взять анализы, измерить температуру и тому подобное. Вам придется ориентироваться самой. – Она покачала головой, словно бы зная что-то, что Вики было неизвестно.

– Все в порядке. Я постараюсь помочь, где только смогу. Ведь именно для этого я здесь. – Она повернулась и наткнулась на человека, который только что вошел на сестринский пост. – О, простите. – Она смотрела на высокого, на голову выше ее, привлекательного мужчину в синей медицинской униформе и затруднялась определить его статус. – Вы – медбрат?

Мимолетная улыбка осветила его лицо, и глубокие карие глаза на минуту сверкнули.

– Иногда я бываю всем на свете. Медбратом, секретаршей, техником в лаборатории и доктором – все в одном лице. – Его губы снова тронула улыбка, и она была безусловно доброжелательная.

Вики моргнула.

– Это впечатляет, – призналась она. Похоже, перед ней человек, умеющий справляться с кучей дел одновременно.

– Да, это так. – Доброжелательная улыбка вдруг исчезла, а лицо приняло недоверчивое выражение. Чем она это заслужила? Он вздохнул. – Полагаю, вы – новая медсестра?

– Да. Я выгляжу недостаточно серьезной?

– Я вовсе так не думаю.

Ее охватила тревога. Неужели информация о ее семье распространилась так быстро? Она вздохнула в ответ и понадеялась, что ей удастся разрешить все противоречия разом.

– Меня зовут Вики, и, несмотря на то, что вы можете подумать, я просто медсестра.

Он кивнул:

– Просто, чтобы вы сразу поняли, ваша предшественница не вернулась из декретного отпуска, и несколько недель мы были как без рук.

Ее направило агентство, но нам нужен специалист на полный рабочий день, а не какая-нибудь вертихвостка, – произнесла Тили, не отрывая глаз от компьютера.

Вики кивнула и натянуто улыбнулась. Похоже, ее блистательное резюме не убедило доктора в том, что она такая уж опытная медсестра. Ничего, время внесет свои коррективы.

– Ну что ж, я здесь для того, чтобы помочь. С чего начнем?

– Со знакомства, я полагаю. – Он огляделся. – Карлос где-то здесь. Он ассистент, не знаю, что бы мы без него делали. А я доктор Мигель Торрес. У нас тут без формальностей, так что называйте меня просто Мигель.

Вики нерешительно протянула руку, он неохотно пожал ее – крепко, но быстро. Рука была теплой и жесткой, как и у большинства мужчин, которые зарабатывают на жизнь своим трудом. Можно было подумать – это рука строителя, рабочего, в общем, труженика. Вики вздрогнула. Она надеялась, что это не знак свыше. У нее были причины работать именно здесь, и она не хотела, чтобы ей пришлось напоминать себе о том, что с боссом нужно держать дистанцию.

– Рада работать с вами.

Мигель отошел от нее и взглянул на сумочку и коробку с ланчем в ее руках.

– Тили, ты можешь выделить ей шкафчик? Судя по этой сумке, он ей понадобится.

Она смотрела, как Мигель прошел через приемный покой, и спросила себя: что стоит за этим замечанием? Или она просто слишком боится новых людей из-за печального опыта прошлого?

– Пойдем, дорогая, я помогу тебе устроиться, – сказала Тили.

Они вернулись уже через несколько минут. Тили уселась за стол, чтобы записать очередного пациента, а в это время Мигель пытался забрать младенца с посиневшим личиком у молодой матери.

– Он не дышит, он не дышит! – кричала женщина и крепче прижимала к себе ребенка, не замечая, что причиняет ему еще больший вред.

– Давайте посмотрим, – настаивал Мигель, пытаясь успокоить мать и заняться наконец ребенком.

Вики рванула вперед, без лишних слов наклонилась к малышу и дунула ему в лицо.

Ребенок дернулся и сделал вдох. А затем другой. И за несколько мгновений его лицо приобрело нормальный розовый цвет.

Мамаша с открытым ртом смотрела на Вики. Мигель поднял на нее изумленные глаза. Все переглянулись и вздохнули с облегчением.

– Что? – спросила Вики, глядя на них.

Неужели она уже что-то сделала не так? Она всегда попадала в какие-то истории, но ей не хотелось бы, чтобы это случилось в первый же рабочий день. Это была работа, в которой она нуждалась и которую хотела. Лишиться ее было невыносимо, и не имело значения, сколько денег у ее семьи. Это не ее деньги, она прокладывала себе дорогу сама, полагаясь на свои знания, способности, трудолюбие и зарплату медсестры.

– Что вы с ним сделали? – спросила мать, и ее тон был уже спокойнее, чем минуту назад, хотя она все еще тяжело дышала.

Я просто стимулировала его дыхательный рефлекс. Я этому научилась на своей работе в больнице. – Она озабоченно посмотрела на Мигеля. – Иногда новорожденные просто забывают дышать, и когда вы дуете им в лицо, они пугаются и делают вдох. Это и есть рефлекс.

Вики протянула руку к матери и погладила ее, успокаивая, стараясь не замечать пристального взгляда Мигеля, однако тревога ее не отпускала. Его внимание вызывало у нее волнение, и к этому еще предстояло привыкнуть.

– Может быть, мы его сейчас осмотрим?

– Да, да, да. Простите, доктор Торрес. – Теперь по лицу матери текли слезы, и она передала младенца Вики.

– Все в порядке, – заверил ее Мигель и сжал ее плечо. – Мы осмотрим малыша и убедимся, что все в порядке. Просто чтоб быть уверенными.

Вики передала младенца Мигелю и завела с матерью разговор, чтобы успокоить ее и дать себе время справиться со своим смущением.

– Как вас зовут?

– Тина.

– Почему бы вам на секундочку не присесть? Я уверена, что вы устали. – Вики усадила ее на ближайший стул.

– Да, меня всю трясет. – Она обхватила плечи руками, словно ей было холодно. – Я думала, он умирает.

– Теперь с ним все в порядке. – Вики подняла глаза на Мигеля, который кивнул в ответ, что немного успокоило ее. Иметь такого доброжелательного босса – большое везение, есть с чем себя поздравить. – Очень страшно, когда с младенцами такое случается, правда?

– Все в порядке, – заявил Мигель, осмотрев малыша. – Готов поспорить, что этот мальчишка однажды станет чемпионом. – Он завернул младенца в мягкое голубое одеяльце и сделал ему «козу», разговаривая с малышом так, словно всю свою жизнь только и делал, что растил ребятшек.

Вики старалась не смотреть на него. Нет, это просто потрясающий мужчина! Лицо его осветила улыбка, а голос стал ласковым и нежным. Он улыбался малышу. Совершенно потрясающе! Ничего похожего на мужчин, которых она знала в своем мире. Что-то сжалось в ее

груди, может быть, давно потерянная надежда завести семью. После развода, это было два года назад, Виктория не позволяла себе погружаться в эти мечты. Мужчина с ребенком были чарующим зрелищем, но она давно поняла, что не у каждого красивого мужчины в груди бьется живое сердце. И нельзя судить о мужчине по тем комплиментам, что он расточает женщине. Наконец она отвела взгляд. Тина о чем-то ее спросила.

Вот уже несколько лет Мигель возглавлял клинику. Через его руки прошло много детей. И он всегда надеялся, что, когда они вырастут, никто из них не попадет под влияние бандитов или наркоманов, как его младший брат Эмилио, но он понимал, что этим надеждам не всегда суждено сбыться. Смерть Эмилио была одной из причин, почему он так боролся за каждого ребенка, который попадал в его клинику. Слишком часто битва за спасение жизни была битвой не с болезнью, а с бандитами. Но всегда он стремился победить, вырвать у смерти жизнь своих пациентов. Он не смог спасти брата, что ж, это его беда, с этим ему приходится жить. Он вытащил с того света немало ребятишек и надеялся, что кто-то из них получит образование, будет жить долгой, здоровой жизнью, достойной человека. Он может внести в это свою лепту. Так он оплатит долг чести. Семья – это главное, а он так многим ей обязан.

С младенцем, уснувшим на его руках, он сел на стул рядом с Тиной.

– С ним все в порядке. Вы правильно сделали, что принесли его к нам. Назальная гиперемия пройдет через несколько дней после приема лекарств, которые я вам дам, но если они не помогут, приносите его снова.

– Серьезно? – Она посмотрела на него, ее глаза расширились, и в них снова появились слезы. – Ничего страшного не случилось?

– Серьезно. – Он снова погладил ее по плечу и улыбнулся. – Ничего страшного.

Кивнув, Тина взяла ребенка на руки. Глядя на нее, доктор подумал, что с малышом все будет в порядке и что мать со всем справится.

– Все будет хорошо. Вам нужно просто побольше отдыхать и немножко меньше тревожиться, – подтвердила Вика.

– Спасибо. Вы не представляете, какое это облегчение. – Она всхлипнула и смахнула слезы. – Я всегда боюсь самого худшего.

– Я тоже. Так что хорошо, когда этого не случается, верно? – сказала Вики и ободряюще улыбнулась Тине.

– Вы правы.

Иногда вам нужно думать умом, а не сердцем. Я знаю, что это действительно трудно, но поняла это много лет назад. Вы можете применить этот маленький трюк, который я показала вам, если он решит снова перестать дышать.

– Я так и сделаю. Спасибо вам.

Мигель следил за этим разговором с интересом, удивляясь словам принцессы виноградинок Стерлинг-Торн. Нет сомнения, что сама она не страдала ни одного дня в своей жизни, однако способна искренне сочувствовать чужой боли. Эти двое, кажется, нашли общий язык, что позволило Тине немного расслабиться. Такие разные, светлая и темная, бедная и богатая, – это не мешало им понять друг друга. Зная историю семьи Вики, Мигель представлял себе, что она живет в замке, в башне из слоновой кости. Но раз она поступила к ним в клинику, ему нет дела до всего этого, если она окажется хорошей медсестрой. И это было причиной, по которой он согласился принять ее на работу. Большинство людей ее статуса просто жертвуют крупные суммы на благотворительность. И лишь единицы принимают личное участие, оказывая конкретную помощь людям. Но в данный момент ему не должно быть дела до рассуждений на темы морали, пока его приемная полна пациентов.

– Вы приехали самостоятельно или вас кто-то сопровождает? – спросил Мигель Тину и встал, отведя глаза от красавицы Вики.

– Моя мама сидит в комнате ожидания.

– Это хорошо. Она во всем вам помогает? – спросила Вики, проходя с ними к выходу.

– Да, она помогает мне каждый день. Не знаю, что бы я без нее делала.

Почему бы вам не привезти малыша сюда через пару дней, чтобы мы смогли полностью обследовать его? – спросила Вики, затем приумолкла, быстро взглянув на Мигеля. – Простите. Я не должна была спрашивать первой. Есть ли у вас здесь детское отделение или что-то в этом роде?

– Да, в самом деле, есть, – сказал он, и в его голосе послышалась некоторая чопорность. – Мы клиника широкого профиля, хотя по виду этого, может, и не скажешь. Раз в неделю к нам приходят сестры-практикантки. Я пытаюсь добиться, чтобы они работали два раза в неделю, но на сегодняшний день пока так.

Тревога в глазах Вики все еще не прошла, но она мягко сказал Тине:

– Прекрасно. Надеюсь увидеть этого молодого человека снова. Тили назначит вам время.

Вики улыбнулась, глядя на Мигеля в поисках подтверждения своих слов. Он кивнул, его голос неожиданно стал резким. Вики смотрела на него, и ее глаза сияли, а он неожиданно задумался, что за секреты скрываются в их темно-синей глубине. Он сделал шаг назад и откашлялся, раздраженный ее вызывающей привлекательностью. Сейчас не время очаровываться коллегой. В особенности такой, которая происходит из богатой семьи. Он знал по опыту, что ничего хорошего из этого не выйдет.

– Можете идти. Я думаю, с малышом все в порядке. Подойдите к Тили, она назначит вам осмотр приблизительно через неделю.

Тина повернулась к Вики, и они направились к двери.

Мигель проводил их взглядом и занялся следующим пациентом. День только начинался.

Глава 2

– У вас всегда так? Так много народу на приеме? – спросила Вики Мигеля, следуя за ним по коридору в комнату для персонала, которая была похожа на большую кладовую.

– Мы на самом деле занимаемся здесь всем, – сказал он и поставил в микроволновку две чашки с водой. – Кофе?

– Да, спасибо.

Он вскипятил воду для них обоих и, пока Вики просто наблюдала за ним, открыл банку растворимого кофе и насыпал пару ложек в каждую чашку. Скрыв гримасу, она приняла у него чашку.

– За ваш первый день. – Он отхлебнул кофе и сел за маленький столик. – У нас всего несколько минут до того, как все наши палаты будут полны, так что я должен сориентировать вас, как идут дела в клинике. В процессе работы это будет быстрее и понятнее, чем просто рассказать вам о нас.

– Согласна, я лучше учусь на практике. – Вики отхлебнула из чашки, ожидая отвратительного вкуса напитка, и не ошиблась. Она попыталась скрыть свое отвращение, потянувшись к сахарнице на столе. – Я думаю, сюда нужно добавить немного сахара.

Мигель ухмыльнулся:

– Вы слишком добры. Этот напиток не спасти сахаром, но мой вкус совершенно погублен условиями работы. Если вы хотите пить хороший кофе, приносите с собой термос или что-то в этом роде. Деньги на кофе улетучились, когда нам урезали бюджет.

Кофе был таким отвратительным, что это не поддавалось описанию. Потянувшись в карман халата, она вытащила пачку мятных конфет и сунула одну в рот, надеясь, что это отобьет вкус ужасного напитка.

– О! Не беспокойтесь. Я что-нибудь придумаю, но, надеюсь, вы не будете в обиде, если я не стану это пить, – сказала она и встала, чтобы вылить кофе в раковину.

– Подождите, я его выпью. – Мигель потянулся к чашке.

Бедняжка. Нет денег на кофе? Ужас. И Вики подумала о друге, владеющем кофейным бизнесом. Она должна будет поговорить с ним.

– Итак, расскажите мне о клинике.

– О да. – За несколько минут Мигель рассказал ей коротко историю клиники, о том, как она была на грани закрытия и снова вернулась к жизни. – По-настоящему прискорбный факт состоит в том, что наши деньги по гранту на исходе и город не уверен, что сможет найти для нас финансы. Состояние экономики отражается и на них. – Он потянул за лацкан своего халата, и его губы на секунду сжались. – Я экономлю на каждой мелочи, но концы с концами не сходятся. Кто-то должен нам помочь.

Она видела тревогу на его лице. Он вкладывает массу энергии и, вероятно, свое сердце в эту клинику.

– Как насчет спонсоров?

Наши спонсоры – бакалейные магазинчики, но их средств недостаточно для того, чтобы обеспечить клинику. Община собирает, зарабатывая деньги мойкой машин, уборкой территории и тому подобным, но этого просто недостаточно для серьезных доходов.

– Нет, я имею в виду крупных спонсоров, когда люди и корпорации жертвуют большие деньги в обмен на налоговые послабления. Вот что вам нужно.

Она сама организовала несколько благотворительных фондов и знала, о чем говорит. В конце концов, именно так делаются дела в мире бизнеса. Все просто становится на свои места, когда кто-то из семьи Стерлинг-Торн желает, чтобы что-то было сделано. Вы звоните своим богатым друзьям или устраиваете обеды и предоставляете всем прекрасную возможность рас-

статься с деньгами. Разве нельзя сделать то же самое в этой общине? Хотя все это для нее словно другое государство, но она была уверена, что действовать надо по той же схеме.

Мигель вздохнул, давая понять, что ему уже приходилось испытывать разочарование, и Вики почувствовала, что она, не желая того, подняла вопрос, который выходит за рамки ее компетенции.

– Прошу меня простить. Я не знала, что клиника в таких стесненных обстоятельствах.

– Откуда вам знать? – Он улыбнулся ей грустной улыбкой. – Несколько лет у нас был достойный спонсор. Он умер в прошлом году, и семья решила не продолжать благотворительность. Может быть, город пойдет нам навстречу, но, может быть, и нет. До июля, пока не будет принят окончательный бюджет, мы не узнаем, что нас ждет.

От несправедливости всего этого Вики охватил гнев. Она только начала здесь работать, и вот клиника уже на грани закрытия.

– Это неправильно! – возмутилась Вика, думая, как она может помочь этой маленькой клинике. – Это историческое здание?

– Хорошая мысль, но нет. Здание недостаточно старое, чтобы считаться исторической ценностью, так что отсюда тоже нечего ждать помощи.

Дверь в крошечную комнату приотворилась, и в нее просунул голову молодой человек.

– Прибыл пациент с болью в груди.

– Боль в груди – в первую очередь, – заметил Мигель, и они бросились к выходу.

Оба побежали в палату, куда направился молодой человек, как предположила Вики, кстати, это и был Карлос. Мигель был настоящим профессионалом, каждое движение уверенное и точное, он знал, что надо делать. Лицо пациента было серым, и Вики, сжав зубы, внутренне приготовилась приступить к реанимационным действиям.

– Подготовьте дефибриллятор, – приказал Мигель, понизив голос, – и протяните к нему электрод. Вдвоем вы с этим справитесь.

В комнату вбежала Тили.

– Я звоню 911, вызываю транспорт.

– Спасибо, Тили, – ответил Мигель. – Ему безусловно нужен больничный уход. Но сначала мы должны добиться стабильного состояния.

– Дефибриллятор готов, доктор, – отработовала Вики, подтащив массивный аппарат на колесиках к кровати пациента. – Вы предполагаете поставить капельницу? – Зная наизусть порядок действий в подобной ситуации, она надеялась, что сможет предвосхитить распоряжения Мигеля, избавляя его от необходимости отвлекаться на объяснения.

– Да.

Другие двое, похоже, тоже хорошо знали свои роли. Карлос подключил кардиомонитор, который был словно взят из старого кино, настоящий антиквариат, но он работал, и это было, вероятно, все, чего Мигель от него хотел. Следующим движением он уже надел на руку пациента манжету для измерения давления. Тили тем временем подкатила капельницу и уверенной рукой ввела в вену иглу, которую приготовила Вики.

– Лекарство, которое мы вводим, должно смягчить боль, – объяснил Мигель пациенту, которому было, похоже, немного за шестьдесят лет.

Одной рукой он опустил больному на лицо кислородную маску. Его дыхание было хриплым и поверхностным. Вики взглянула на монитор, мгновенно расшифровав показания.

– Похоже, у него инфаркт.

Мигель так же взглянул на монитор, затем на Вики, удивляясь скорости ее реакции.

– Вы правы. Ставьте капельницу и сделайте укол магнезии. – Наклонившись над пациентом, он произнес: – Постарайтесь замедлить дыхание.

– Я сделаю укол, – сказала Тили, и вместе они ввели приготовленные лекарства пациенту. Вскоре они услышали звук сирены.

– Пойду встречу их, – бросил Карлос уже от дверей.

Вики методично озвучивала показания приборов, так что Мигелю не было нужды смотреть на монитор.

Мигель был сконцентрирован на состоянии пациента, не отвлекаясь ни на что другое.

– побыстрее капельницу.

– Да, доктор, – ответила Вики, и хотя ее руки слегка дрожали, она изменила отметку капельницы до следующего уровня. – Я надеюсь, она немного расширит его сосуды. Он нуждается в лучшей циркуляции.

– Согласен. – Мигель нажал кнопку печати на старом мониторе, висевшем на стене, и фрагмент кардиограммы появился на бумаге, которую он тут же оторвал. – У больного серьезные изменения сердечного сегмента.

– Следует ли нам послать кардиограмму вместе с ним в больницу? – спросила она, зная, что доктору в реанимации понадобится эта информация для сравнения с более поздней кардиограммой.

– Да. – Он снова нажал кнопку, и машина распечатала вторую полосу кардиограммы.

Прибыла команда скорой помощи, которая следовала за Карлосом, и через несколько минут пациент уже лежал на каталке и его повезли к машине.

Вики сделала несколько глубоких вдохов и положила руку на грудь:

– Ого. Это было что-то.

Губы Мигеля на мгновение сжались в одну линию, затем он кивнул, словно бы заключая:

– Это было что-то. Испытание огнем в первый же ваш день. Хорошая работа, всем спасибо.

Вики почувствовала благодарность к нему. Она, разумеется, не ожидала комплиментов, в особенности после его замечаний.

– Почему бы мне не приготовить палату для следующего пациента? – спросила она. Несколько минут, проведенных в одиночестве, принесли бы ей облегчение, она надеялась, что ее руки и ноги перестанут дрожать от волнения.

– У меня записаны несколько человек, – сообщила Тили и вернулась на сестринский пост.

– Звучит неплохо. – Мигель пошел вслед за Тили, а потом, обернувшись, помедлил. – Но сначала я вымою руки, – сказал он и вернулся в палату.

Обычно такие короткие перерывы она использовала, чтобы собраться с мыслями, это было время, когда она могла позволить прокрутить ситуацию в уме, увериться в том, что она сделала все, что должна, и успокоить свой ноющий живот.

Мигель прокашлялся, посмотрел на нее и отвел глаза.

– Вы были превосходны, Вики, – заявил он, смущая ее.

Она не заметила, как он закончил мыть руки и встал рядом с ней.

– Вы знаете, я всегда прокручиваю ситуацию в уме? Все ли мы сделали правильно?

– Я знаю, что все было правильно, и это хорошо. Обсудить ситуацию с членом команды всегда полезно. Такие неотложные случаи бывают не каждый день, так что это должно было потрепать вам нервы.

– Я просто счастлива, что ничего не забыла, понимаете? – Она открыла верхний ящик тележки с лекарствами. – Я полагаю, мы перевезем капельницу в другое помещение?

– В процедурную. Тили покажет вам, где это.

Вики остановилась, и он посмотрел на нее. Она была довольно высокая, длинноногая и стройная. Свои белокурые волосы она собрала в низкий пучок. Ее ясные синие глаза подчеркивали бледность лица. На левой щеке у нее был маленький шрам, который он заметил только теперь, когда оказался рядом с ней. Шрам, наверное, остался после перенесенной в детстве ветрянки. И если бы не этот маленький изъян, он назвал бы ее изящной, а так, со шрамом, она все-таки несовершенна. Во всяком случае, внешне.

И он снова удивился, почему эта женщина из невероятно богатой семьи явилась в его убогую клинику. Месячного дохода семейного бизнеса Стерлинг-Торнов, вероятно, хватило бы, чтобы профинансировать его клинику на десять лет работы. У него не укладывалось в голове, что эта молодая, красивая, богатая женщина работает, как и всякая другая медсестра, которую он мог бы нанять. Честно говоря, он был против ее кандидатуры, но в клинике катастрофически не хватало людей. А вот Тили поддержала идею взять ее на работу, и хотя Мигель был от этого не в восторге, все же решил довериться интуиции. Резюме Вики выглядело прекрасно, но это не означало, что она сможет выдержать напряженный ритм работы клиники, хотя сегодня она его точно выдержала. Но он не меняет своего мнения так быстро. Только время покажет, насколько она вынослива, но уже теперь он не испытывал к ней недоверия.

– Что-то не так? – Она поймала на себе его испытующий взгляд, и в ее глазах зажглось простое любопытство. – Вы странно на меня смотрите.

Мигель помедлил, прежде чем задать вопрос:

– Что вы здесь делаете?

– Вы взяли меня на работу.

Нахмурившись, он покачал головой, словно ее ответ не удовлетворил его.

– Я хочу сказать, что человек с вашим положением делает в подобной клинике? Разве вы не должны работать в какой-нибудь частной лечебнице?

– Я могу, но это не означает, что я должна или что я этого хочу.

Свет в ее глазах погас, и Вики разочарованно отвернулась. Она старалась казаться невозмутимой, но он понял, что его вопрос рассердил ее, и почувствовал раздражение. Может, он и несправедлив, но жизнь учила тому, что люди редко бывают такими, какими хотят казаться.

– Люди и вещи часто производят обманчивое впечатление. Вы должны бы это знать.

В ее глазах появилась тревога, и ее губы сжались.

– Я понимаю. Вы не уверены в том, что я способна справиться со своими обязанностями, несмотря на мои превосходные рекомендации и профессиональные действия во время приема пациентов?

– Я знаю, что вы способны к этой работе, но я не понимаю, почему вы хотите ею заниматься. С положением вашей семьи...

– Забудьте о моем положении, пожалуйста. Я здесь по той же причине, что и вы, доктор. Я здесь, чтобы помогать людям, которые действительно в этом нуждаются, а не хлопотать вокруг дам, которые сделали слишком много пластических операций, – запальчиво произнесла она на одном дыхании.

И все-таки что заставляет вас заниматься подобной работой? – не отставал Мигель. Это был серьезный вопрос. А его самого что заставляет делать эту работу? Ну, у него-то причины для того, чтобы заниматься врачеванием, есть, но они глубоко личные, и он не собирается обсуждать их с Вики.

– Если вы закончили с собеседованием, то я бы хотела вернуться к своей работе. Тили поможет мне сориентироваться в первое время, если вам нужно отдохнуть от кого-то вроде меня. – Она повернулась, чтобы выйти из комнаты.

– Послушайте, это не то, что я имел в виду. – Черт побери. Он не намеревался вести этот разговор и теперь, кажется, вел себя не лучшим образом.

– А я думаю, это было именно то, что вы имели в виду, доктор. – Сделав паузу, она посмотрела через плечо с натянутой улыбкой.

– Вики, все это неправильно. – Он одернул свой халат и разгладил его, подбирая слова для объяснения. – Я просто не понимаю, почему человек, у которого есть все возможности в мире, выбрал для себя бедную маленькую клинику в захолустье.

– Может быть, мне нет дела до ее местоположения. Я ищу возможности применить свои знания и опыт в качестве медсестры. – Она пожала плечами. – В профессии медсестры нельзя без практики, иначе все умения забываются. А я не желаю забывать.

Ему пришлось принять ее объяснение, поскольку, как он ни старался, другого ему не предложили.

– У врачей то же самое. – Он повесил на шею стетоскоп и сунул руки в карманы халата. – Предположим, я уберусь с дороги и дам вам закончить с работой.

– Мне недолго осталось. – Вики бросила взгляд на часы и удивленно рассмеялась.

Это был замечательный смех, такой, какой он нечасто слышал.

– Ого. Только одиннадцать. А у меня такое чувство, что уже пора уходить.

– Я знаю, бывает, что теряешь чувство времени, когда имеешь дело с тяжелым случаем или чем-то в этом роде. – И с ним было такое еще до того, как он стал врачом. Когда он держал на руках своего умирающего брата много лет назад.

Глава 3

Остаток дня прошел в хлопотах: пациенты с обычными жалобами, респираторные заболевания и один, попавший под молоток палец. Они с Мигелем работали четко и слаженно, словно и не было неприятного разговора по поводу ее странного желания работать в клинике Саут-Вэлли. Ее роль ей нравилась, Вики ее хорошо знала и предпочитала многим другим занятиям. В своей семье она была обречена играть другую роль, которой не могла избежать долгие годы. Впрочем, были две короткие передышки – когда она училась в колледже медсестер и во время ее короткого брака. Сейчас она жила в коттедже на территории фамильного поместья и не подчинялась отцу, что было для нее некоторым облегчением. Она бы не смогла снова жить с отцом под одной крышей. Только оставаясь медсестрой и помогая тем, кто действительно в этом нуждался, она могла по-настоящему избежать фальшивого положения из-за семейной репутации, которая всегда была более значительной, чем она сама. Войдя в семейные владения, она снова превратилась в Викторию Стерлинг-Торн – имя, которое она носила до того, как начала работать.

Ее семья считала, что она совершает глупость. Женщины ее круга, безусловно, могут заниматься благотворительностью, но для этого достаточно просто выписать чек. Вики же необходимо было сознание того, что она принимает личное участие в достойном деле. Девушка вздохнула. Она не силах была изменить их взгляды, а они не могли больше влиять на ее выбор. Так что единственным ответом на все вопросы было вернуться к работе.

Клиника перестала принимать новых пациентов в четыре пополудни, и около пяти все дружно собрались покинуть скромное здание.

– Я ухожу, Мигель, если снова опоздаю к обеду, у мамы будет припадок. – Карлос перебросил ремень сумки через плечо.

Мигель улыбнулся молодому человеку и кивнул:

– Убирайся отсюда и поскорей. Передай ей привет и скажи, что ты задержался по моей вине.

– Так и сделаю. – Карлос вышел за дверь и растворился среди теней наступающих сумерек.

– Тили, ты уходишь? – спросил Мигель.

Тили покинула сестринский пост и закрыла за собой дверь.

– Да. – Она задержалась на секунду, посмотрела на Вики: – Счастливо, детка. – Затем перевела взгляд на Мигеля: – Увидимся завтра.

Вики вытащила из шкафчика сумку и порадовалась доброжелательности Тили. И хотя это было рискованное начинание, она подумала, что ей здесь может понравиться. Уже подходя к двери, Вики вдруг осознала, что Мигель остался сидеть за рабочим столом, и остановилась.

– Вы еще не уходите?

– Мне нужно сначала закончить с бумажной работой, – ответил он. – Но я вас провожу.

Он отложил медицинскую карту и подошел к Вики, но она не двинулась. Она словно приросла к месту, глядя на него серьезно, оценивающе, и ему стало любопытно, что ее беспокоит. Внезапно он почувствовал неловкость, ему стало неуютно, и он не мог понять почему. Разумеется, раньше он видел много привлекательных женщин в своей жизни, но ни одна из них не волновала его так, как Вики. Может быть, дело было в ее глазах, они словно проникали ему в душу. А может быть, это было просто плохое освещение.

– Не перетруждайтесь, доктор. Веселого вечера.

– Это пожелание годится для других людей.

Это было то, в чем он давно уже не был силен. Все веселье и радость ушли от него в землю с кровью его брата. В ту ночь умерла и часть Мигеля. Он не смог спасти Эмилио. Его

брат потерял жизнь, какое же у него было право жить? С той ночи он посвятил себя служению и спасению других людей, не жалея сил для их блага. Клиника теперь была его семьей, а ее пациенты – его детьми. Когда один из них умирал, он переживал его смерть, как свою личную потерю. Смерть пациента, которого он не смог вернуть к жизни, означала бесконечные страдания для его семьи, Мигель знал это слишком хорошо.

Глядя на Вики, он подумал, что она очень наблюдательна и, может быть, слишком пронаблюдательна. Он встретил взгляд ее синих глаз. Много лет назад он мог быть восприимчивым к их очарованию, но не сейчас. Ради своей карьеры и общины он не позволял себе увлечений. Он не может отвлекаться даже на такую очаровательную женщину, как Виктория Стерлинг-Торн. У него не было и не могло быть никаких дел с ее семьей. Они жили в разных мирах, хотя территориально их разделяло всего несколько миль.

– У моего брата собственный бизнес, и он отдает ему слишком много времени. Нельзя работать на износ – это делает людей по-настоящему несчастными.

Он подумал о своей семье и о субботних обедах, крестинах, свадьбах и прочих праздниках, которые он регулярно пропускал. Ему нужно быть ближе к семье, но его работа почти не давала передышки. К несчастью, его семье приходилось расплачиваться за это. Он должен был так много сделать и так много успеть, но всей жизни не хватит, чтобы по-настоящему утешить их. Близкие никогда не винили его в смерти Эмилио, хотя, может быть, ему было бы легче, если бы винили. Отбросив эти мысли, он решил проводить Вики.

– По-другому не получается. – Ему не хотелось сейчас обсуждать это с едва знакомой женщиной.

– Вы наняли меня на полный рабочий день, но сколько часов работаете сами?

– Я не слежу за этим.

Если бы Мигель следил, ему бы пришлось признать, что у него ничего нет, кроме работы, а ему этого не хотелось. Хотя он и считал, что большего и не заслуживает. Его вина в том, что Эмилио умер. И этим все сказано. Он снял халат и повесил на дверь.

– Готовы?

– Да.

Она вышла перед ним. Когда она проходила, он уловил аромат ее духов, сладкий, но пряный, похоже, это были сандаловое дерево и мускус. Весь день Мигель был так близко, что ощущал его, но сейчас он, похоже, проник ему в мозг. Теперь он узнает этот экзотический запах из тысячи других.

– Мне жаль, что я обидела вас, доктор Торрес, – сказала она, от растерянности сунула руки в карманы и отвела взгляд. – Я этого не хотела.

– Перед вами доктор Мигель Торрес, которого невозможно обидеть.

Он давно носил в себе свою боль, и напоминание о ней не могло ранить, хотя шрамы остались. Обидеть его? Нет, у нее не было шансов.

Вики наклонила голову и пристально посмотрела ему в глаза, словно желая понять, правду ли он говорит.

– Мне трудно в это поверить. Мы все реагируем на неприятные слова. И они нас задевают, даже если мы этого не хотим.

– Я просто не позволяю себе реагировать на такие слова.

Он проводит ее до машины, чтобы убедиться, что она в безопасности. В этот вечер ему не хотелось обсуждать с ней свои чувства.

Мигель видел, что ответ ей не понравился и она ему не поверила.

В молчании они дошли до ее машины в конце парковки, и она вдруг воскликнула:

– О, вмятина на двери! – Она наклонилась, чтобы рассмотреть ее, не подозревая, что предоставляет ему возможность насладиться зрелищем ее очаровательной попки.

С трудом он отвел глаза и сосредоточился на дверце автомобиля, но еще раз окинул ее фигуру томящимся взглядом, прежде чем шагнуть к ней, чтобы рассмотреть вмятину. Он провел пальцами по дверце машины. Было похоже, что кто-то открывал ее.

Он посмотрел на нее.

– Мне жаль. Может быть, лучшее, что вам следует сделать, – это заехать в автосервис дальше по улице.

Ее машина не была ни редкой, ни слишком дорогой, просто новенькая и чисто вымытая.

– Хорошая мысль, но сейчас от этого никакого толку.

Она нахмурилась, и ему захотелось немедленно исправить ситуацию. Он был не только доктор, но и мужчина и умел приводить вещи в порядок. Пробежав пальцами по вмятине, он придумал кое-что.

– Постойте здесь минутку. Я сейчас вернусь.

– Зачем? У вас что, в клинике есть слесарные инструменты?

– Нет, но, кажется, я смогу помочь.

Несмотря на свои предубеждения в отношении Вики, он не мог не помочь ей. Это было у него в крови: в любой ситуации, которую он мог исправить, независимо от личных чувств, он пытался это сделать.

– Мне стоит отвезти ее в автосервис, разве не так? – спросила она, и тревога затуманила ее глаза.

– Дайте мне минутку, ладно?

И очень скоро он уже шагнул через парковку обратно к Вики и ее автомобилю.

– Что вы намерены делать?

Он снял с плеча поршень и показал ей:

– Я намерен приложить маленькое физическое усилие и таким образом попытаться исправить ситуацию.

– С помощью поршня? – На ее лице появилась вполне понятное сомнение. Она подняла брови и отступила на шаг. – Хотелось бы мне на это посмотреть.

– Когда вы проработаете в нашей клинике достаточно долго, вы научитесь творческому подходу к любой проблеме. – Повернувшись к машине, он приложил поршень к середине вмятины и ослабил затвор, затем медленно потянул. С хлопком вмятина исчезла, а Вики подскочила от неожиданности.

– Вы сделали это! – воскликнула она и в восторге схватила его за локоть. – Не могу поверить, что вы сделали это с помощью поршня. Я бы никогда до такого не додумалась.

Улыбка, которую он не сумел сдержать, расплылась по его лицу в ответ на искренний восторг. Он не предполагал, что умение работать с поршнем может кого-то так порадовать. Тепло в груди, которое ощущал Мигель, его озадачило, он давным-давно такого не испытывал. И не мог позволить его себе. Спрятав радость глубоко в душе, он кивнул:

– Ну вот, смотрите. Третий закон Ньютона в действии.

– Действие и противодействие, верно? – Она была в восторге.

В тусклом закатном свете он мог видеть ее сияющие глаза и невольно перевел взгляд на ее губы. Их уголки были приподняты, эти полные, чувственные губы были созданы для того, чтобы их целовал мужчина, забывая о проблемах прошедшего дня. Он почувствовал острое желание откликнуться на этот призыв, но не мог. Не сейчас. А может быть, никогда, и он подавил непрошеное желание. Она была нужна ему как помощница, медсестра, а не как любовница. Это были чисто профессиональные отношения, так что он сменил тему, заставив замолчать свое либидо.

– Вы, очевидно, прилежно учили физику.

– Немного, на самом деле физика не мой конек. – Она рассмеялась, затем освободила его руку, и он снова смог дышать полной грудью. – Спасибо огромное, Мигель. Мне не придется ехать в автосервис, я всегда чувствую себя там неисправимой тупицей.

– Всегда пожалуйста. И вам не стоит чувствовать себя тупицей. Вы очень умная. – Очень. И он всегда будет об этом помнить.

– Спасибо. – Она опустила голову и посмотрела в сторону. – Моя семья, между прочим, так не думает.

– Я бы сказал, что это их проблемы, а не ваши. – Он отошел от нее на безопасное расстояние и открыл ей дверцу. – Все еще хотите работать у нас?

– Безусловно.

– Тогда увидимся утром.

Прежде чем сесть в машину, Вики оглянулась:

– Я только что заметила, что других машин здесь нет. Где ваша? Стоит без вмятин в гараже?

– Я обычно хожу пешком. Это помогает сбросить напряжение. – И на каждом шагу его преследуют призраки. Никакая прогулка не могла быть достаточно долгой, чтобы убежать от них.

– Хотите, я вас подвезу? – спросила она, садясь в машину. – Буду счастлива.

– Нет, спасибо. Мне полезен вечерний воздух. – Он закрыл дверцу машины и смотрел, как самая интригующая женщина из всех, кого он встречал за долгое время, машет ему и отъезжает. Интригующая, да. Медсестра с прекрасной квалификацией? Сегодня был хороший день. Со временем принцесса проявится в ней, и тогда он увидит настоящую Вики.

Вернувшись в клинику, он обратил внимание на рисунки на стене. Местные детишки не только разрисовали стены клиники, но и оставили на ней свои автографы с подписями, выражающими любовь и признательность. Это немного смягчило его душу. Жизнь вокруг продолжается, даже если тебе не дает покоя прошлое. К сожалению, одной любви недостаточно. Он понял это много лет назад. Не имеет значения, как сильно ты кого-то любишь, этого просто недостаточно. Жизнь пошла наперекосяк, когда Эмилио был убит, а его невеста бросила его. Его жизнь была прекрасна – медицинский колледж, невеста и радужные планы на будущее. В ту ночь он потерял почти все. Отвернувшись от стены, он двинулся внутрь клиники и положил поршень на место.

Он покончил с записями быстро, как только было возможно, намереваясь отправиться домой и подготовиться к следующему дню. Когда он уже шагал по тротуару, вдыхая аромат наступившего вечера и наслаждаясь закатом, мысли о Вики и некоторые ее слова продолжали беспокоить его.

Что в ней было такого, что пробудило прошлое, которое он изо всех сил старался забыть? Может быть, она напомнила ему о чем-то или его мечты возродились, и он вспомнил о нереализованном будущем. Он не знал и не желал тратить время на мысли о принцессе в его клинике. Однажды она уйдет, как уходили все до нее, и он снова будет искать замену.

В обычный день он бы прошел мимо фотографий на стене в своем доме, не останавливаясь, не позволяя воспоминаниям вновь овладеть им. Сегодня он задержался и посмотрел долгим взглядом на лица, которые уже давно не видел. Дольше всего он задержался у портрета Эмилио, которому было только семнадцать, и старше он уже не стал. Бессознательно он сжал серебряный браслет на правом запястье. Каждый раз, когда касался его, Мигель думал об Эмилио, он прикасался к нему часто, царапая поверхность памяти, чтобы она никогда не смогла поблекнуть.

Мигель отвернулся от фотографии. Зачем она ему, если лицо Эмилио навеки запечатлено в его сердце. Стара поговорка о том, что время лечит раны. Но для него это не так. Он не может себе этого позволить. Он этого не заслуживает.

Он отошел, надеясь провести вечер как обычно, но ему это не удавалось. Образ Эмилио, мысли о нем отравляли ему удовольствие. Ноющая боль наполнила его грудь и прорвалась горячей дорожкой прямо к его сердцу. Мальчишка не должен был быть здесь, не должен был приходить, искать его, но он пришел, и это вина Мигеля, что Эмилио мертв.

Он никогда не мог простить себе, что позволил младшему брату умереть. Если бы только он был опытнее, умнее, если бы сумел убедить Эмилио уйти из банды, которая губила его жизнь, ведь у него были близкие, которые любили его. Если бы только он был лучшим братом, доктором, другом, Эмилио был бы сейчас жив, и их будущее стало бы совсем другим. Но ничего нельзя исправить, и нет ему прощения.

Но нельзя предаваться тоске и унынию, надо жить дальше. Он раскрыл медицинский журнал.

Глава 4

На следующее утро Мигель прошел через парадные двери клиники, которые были уже открыты, и миновал приемный покой, полный пациентов. Черт побери, он опоздал. После беспокойной ночи, наполненной нежеланными, пугающими снами, он наконец глубоко уснул как раз перед рассветом и, очевидно, проспал звонок будильника.

Он дошел до сестринского поста.

– Тили, извини за опоздание. Кого мы принимаем первым?

Сдерживая раздражение, он ожидал отчета Тили. Он не хотел, чтобы пациенты видели его в таком состоянии. Кроме того, посторонние мысли могут помешать ему поставить правильный диагноз. Он не может себе позволить даже небольшого отклонения от правил поведения. От этого может зависеть чье-то здоровье или даже жизнь.

– Первая палата полна. Карлос измеряет температуру, а Вики распределяет пациентов, – сказала Тили и посмотрела на него через плечо. – Расслабься, амиго. Она хорошо справляется, и миру не пришел конец оттого, что ты опоздал на пять минут.

– Ну хорошо. – Мигель с облегчением вздохнул. – Спасибо, Тили. Ты – сокровище.

Она улыбнулась и повернулась к экрану компьютера.

– Ну разве что необработанный алмаз.

Все еще немного не в себе, Мигель занялся первыми двумя пациентами, ему помогал Карлос. У следующего пациента нужно было взять анализы и сделать рентген грудной клетки, чего в этой клинике они выполнить не могли. Придется Вики заполнять множество направлений и посылать пациента в лабораторию и на рентген.

Как только он вышел из палаты, почувствовал, как его рот наполняется слюной, и задержался в дверях.

– Вы в порядке, док? – спросил Карлос.

Мигель осмотрелся:

– Я чувствую какой-то запах?

Со смехом Карлос схватил Мигеля за руку.

– Это должно быть кофе, друг мой. – Карлос сделал глубокий вдох и фыркнул, словно понюхал амброзию.

– Я знаю, что это кофе. Почему он здесь и почему он так пахнет? – спросил Мигель, все еще потрясенный запахом и своей внутренней реакцией на него.

Благодаря нашей новой подружке, Вики, у нас теперь есть кофе для всех. По-настоящему хороший кофе! – Он рассмеялся и подошел к сверкающей сталью кофе-машине, источающей самый божественный запах, который он когда-либо чувствовал в клинике.

Вики стояла рядом с тремя ящиками упакованного кофе.

– Надеюсь, с этим все в порядке. Таким образом, у персонала и пациентов всегда будет кофе. – Она была чрезвычайно довольна и сияла улыбкой.

Но Мигель был готов лишиться ее этой радости.

– Я сожалею, но вам придется отослать кофе-машину назад. Вчера мы говорили о сокращении бюджета. Мы просто не можем позволить себе этой роскоши. – Он откашлялся. – Не имеет значения, к чему вы привыкли, здесь нет лишних денег, и несогласованных решений принимать нельзя.

Пока он говорил, мимо прошел пожилой пациент с чашкой дымящегося кофе в руке.

– Спасибо за кофе, мисс. Я уверен, что мне не мешает чашечка. – Было совершенно очевидно, что он расслышал слова доктора Мигеля.

– Но...

– Мне жаль, Вики. Но мы не можем себе этого позволить.

– Но... – попыталась она снова.

– Нет. Мы не можем жертвовать медицинскими нуждами ради роскоши пить хороший кофе.

Теперь улыбка Вики стала сердитой.

– Ваши следующие три пациента в четвертой палате. – Она подхватила свой планшет и отошла к пациентам.

– Вы должны послушать ее, док. Это не то, что вы думаете. Она сделала хорошее дело для всех.

Карлос двинулся вперед, чтобы помочь женщине, балансирующей с сумкой и ходунками.

– Позвольте я помогу вам, – обратился Карлос к ней. Не сводя глаз с Мигеля, он мотнул головой в направлении Вики и нахмурился.

Со вздохом Мигель дождался, пока Вики вернется из приемного покоя. Она, не глядя на него, быстро прошла мимо. Черт, опоздал на работу, а теперь еще обидел свою новенькую медсестру. Может ли день начаться хуже?

– Вики? Могу ли я поговорить с вами? – Он показал на комнату для персонала и подождал, пока она войдет, потом закрыл за собой дверь.

– Что такое, доктор? У меня пациенты, – возмутилась она, глаза ее все еще горели.

– Карлос сказал мне, что в истории с кофе я не все знаю. – Совсем не хотелось начинать этот разговор, но день уже полетел к чертям. Еще одна неприятность не сделает его хуже. Карлос никогда не давал ему плохих советов. Пока.

– Да, в этом все и дело. – Она сложила руки на груди и посмотрела на него.

Она не намеревалась облегчать ему этот разговор, и он подумал, что заслужил это презрение, не выслушав ее с самого начала. Но по опыту он знал, что его худшие опасения, как правило, оправдывались.

– Не расскажете ли вы мне, в чем дело?

– Это просто. Довольные пациенты вернулись домой и рассказали своим друзьям об этой клинике. Маленький жест в виде бесплатного кофе делает чудеса в смысле рекламы. Вы не представляете, что такое бесплатная реклама. Она бесценна. Вы можете обо мне не думать, но я знаю, что это факт.

– Я знаю об этом, но...

– В общем, я позвонила своему другу, с которым училась в школе. У него кофейный бизнес.

– Но...

– И я убедила его совершить жест благотворительности в отношении клиники, а ему, между прочим, за это снизят налоги. Он был польщен моим предложением. – Она отвернулась и подошла к двери.

Но прежде чем Мигель успел подумать, что делает, он протянул руку и придержал дверь, так что она оказалась в ловушке, потому что он стоял прямо за ее спиной.

Задохнувшись, она повернулась и удивленно посмотрела на него. Их разделяло всего несколько дюймов.

– Откройте дверь.

– Нет. Не раньше, чем вы выслушаете меня.

– Вы же меня не слушали. С чего бы я слушала вас теперь? – Она смотрела на него, а он следил за тем, как меняется выражение ее лица.

– Я не выпущу вас отсюда, пока вы не позволите мне принести извинения.

Ему нелегко дались эти слова.

Сначала она удивилась, но в следующую секунду ее лицо просияло. Ее губы раздвинулись в улыбке, что привлекло его внимание. И если бы он был другим мужчиной в другой ситуации, он бы, не сомневаясь, накрыл ее губы своими и узнал, насколько они мягкие. Если бы он был

другим мужчиной, он заключил бы ее в объятия и прижался к ней всем телом. Но он не был другим мужчиной и этого не сделал. Он не мог.

Когда она моргнула и посмотрела на него, почти ласково, отчего ему отчаянно захотелось сделать шаг и прижать девушку к себе, он подавил это желание. Его руки чуть дрожали от напряжения, пот проступил на лбу – нелегко отказаться от такой девушки, но он сможет.

Прошло несколько мгновений, прежде чем Мигель прикоснулся к ручке двери. Если он сию же минуту не скажет что-нибудь, не отвлечется от ее глаз, от ее губ, он совершит то, о чем, скорее всего, пожалеет.

– Мне очень жаль, Вики. Я должен был выслушать вас, прежде чем принимать решение. Я был раздражен из-за того, что опоздал, заставив ждать пациентов. Обещаю, этого больше не повторится. – Он отошел от нее на шаг и глубоко вздохнул, его одолели воспоминания. – Я проспал сегодня утром, отчего у меня плохое настроение.

– Я принимаю ваши извинения, но ситуация с кофе – это целиком и полностью ваша вина.

– Что? – Теперь она уж точно привлекла его внимание. – Как это?

– После того как вы починили мою машину, вы сказали, что, работая здесь, необходимо быть творческим человеком. – Она усмехнулась, и ее плечи заметно расслабились. – После того ужасного кофе, который вы мне вчера сделали, я решила в первую очередь творчески отнестись к этой задаче. – Она пожала плечами. – Понимаете, мне было нетрудно попросить своего друга.

Улыбка осветила лицо Мигеля.

– Ну хорошо. Принимаю вашу критику.

Легкий стук в дверь заставил их обоих вздрогнуть, словно они в чем-то провинились.

– У нас там пациенты, – напомнил Карлос через дверь.

– Ой, да. – Вики открыла дверь и едва не столкнулась с ассистентом. – Прости, Карлос. Нам кое-что нужно было выяснить.

– Да. И спасибо за кофе, – сказал он. – Всем он нравится.

– Прекрасно.

– Думаю, следующим вашим шагом будет решение насчет пончиков? – Молодой человек ухмыльнулся и помчался к следующему пациенту.

Вики рассмеялась.

– Он отличный мальчишка, не правда ли? – обратилась она к Мигелю, когда они покидали комнату для персонала.

– Да. Надеюсь, он останется.

– Почему бы ему не остаться?

– У него честолюбивые мечты, эта клиника тесновата для него. Он хочет быть доктором. У него впереди длинная дорога, если он действительно этого добьется. – Мигель вздохнул: дорога, которую избрал Карлос, у него была уже позади.

– Вам же это удалось, почему не удастся Карлосу? – спросила Вики. – Серьезно. Существует программа, финансируемая штатом, он может в ней поучаствовать. Если он окончил школу, это гарантирует ему поступление в колледж, не так ли?

– Да. Я только надеюсь, что он... не разочаруется. – Так, как разочаровался брат Мигеля, что привело его к гибели.

– Ну, полагаю, что нам следует вернуться к пациентам, а о будущем Карлоса мы поговорим позже, хорошо?

Согласен. – Он был рад, что она так быстро и хорошо разобралась с делом и вернулась к роли профессионала. Контакттировать с кофейной фирмой ради благотворительности было для него делом незнакомым. Может быть, кто-то, кого отличало высокое происхождение, может стать для клиники спонсором. Время покажет.

– Почему бы вам не попробовать кофе? – предложила она и наполнила для него чашку, которую он принял, коснувшись ее пальцев.

– Боюсь, мой вкус непоправимо испорчен, вряд ли я смогу оценить его по достоинству, – сказал он, однако сделал глоток. И тут же восторженно застонал: – Поблагодарите своего друга. Это просто сказка.

Вики вспыхнула от удовольствия. Ни один мужчина в ее жизни не был бы удовлетворен простой чашкой кофе.

– Я поблагодарю.

Она прошла в палату.

Глава 5

Только вернувшись домой в тот вечер, Вики позволила себе вспомнить мгновение, когда Мигель задержал ее в комнате для персонала. Она была ужасно зла на него. Сначала ей казалось, что он обращается с нею точно так же как отец и братья, словно она – безмозглая дура. Так же как обращался с нею бывший муж. Но внезапно Мигель переменялся и стал слушать ее. Он был так близко, такой мужественный, такой привлекательный и такой возбужденный. Он сказал, что больше никогда не будет судить о ее поступках опрометчиво. Вот что расторило ее гнев. Ей хотелось ему верить, но доверие давалось ей так трудно. После опыта с бывшим мужем, изменившим ее жизнь, она не могла порадовать доверием каждого, кто встречался ей на пути. Она вложила свою веру в мужчину и думала, что так будет до конца ее дней, и то, что случилось, перевернуло ее мир с ног на голову.

Закрыв глаза, она позволила себе представить, что было, вернее, что могло произойти сегодня в комнате для персонала. Если бы она вовремя подняла голову, если бы он придвинулся к ней, их губы могли бы встретиться. Вики таяла в этой мечте, гадая, на что мог бы быть похож поцелуй с доктором Мигелем Торресом.

Зазвонил телефон, и она вздрогнула от неожиданности, а все ее безумные фантазии улетучились. Прежде чем ответить, она проверила, кто звонит. Это был ее брат Эдвард.

– Привет, Эдди.

– Ты знаешь, ты – единственный человек на свете, который меня так называет.

Она услышала нежную признательность в его голосе и улыбнулась.

– Это потому, что я – твоя маленькая сестричка. Ты всегда будешь для меня Эдди, каким бы ты ни стал успешным дизайнером.

– Только, пожалуйста, не называй меня так, когда я делаю бизнес. Я этого не переживу.

– Эй, у меня есть идея. Ты можешь создать новую линию одежды для детей и назвать ее «Одежда от Эдди» или как-нибудь вроде этого.

Как странно. Такая мысль не приходила ей в голову прежде, и она порадовалась, но тут же закусила губу, ожидая его ответа. Он никогда не принимал раньше ее предложений, с чего бы ему вдруг изменить свое отношение?

Он усмехнулся:

– Это забавно, Виктория. – Он хохотнул. – В самом деле забавно, но я должен об этом подумать, если ты не возражаешь.

Она вздохнула, зная, что всегда будет маленькой сестричкой с идеями, которые никогда ни к чему не приводят.

– Так в чем дело? Почему ты звонишь? Я знаю, что не для того, чтобы получить совет в области развития моды.

– Ты совершенно права. Я хотел спросить, не могла бы ты пойти со мной на небольшой деловой обед.

Она снова вздохнула. Он всегда звал ее, когда ему нужно было пойти куда-то. Он был женат на своем дизайнерском бизнесе, летал на самолете на встречи и шоу в Нью-Йорк и Европу, настоящее же свидание для него было проблемой.

– Что, когда, где и все такое?

Эдвард сообщил ей детали, и она посмотрела в свой календарь. В пятницу вечером через две недели. У нее ничего не назначено в этот день.

– Могу.

– Отлично! Я пришлю тебе несколько новых вещичек из коллекции, и лимузин заберет тебя в полседьмого.

Всегда пользуясь возможностями щегольнуть на публике, Эдди настаивал, чтобы она надевала платья его дизайна в любое время, когда они появлялись вместе. К счастью, платья никогда не были слишком фривольными и всегда подчеркивали ее фигуру, так что на это ей нечего было возразить.

– Папа тоже там будет?

Она не любила задавать этот вопрос, но лучше быть готовой к стихийному бедствию и сделать подобающее лицо. Приготовить защиту, в которую она закутается, словно в мантию, чтобы не допустить к своему сердцу боль, которую она обычно испытывала. Когда она была не готова, он всегда обижал ее своими суждениями и мнением о ее образе жизни. Когда она была настроже и готова, его комментарии не жалили ее так сильно.

– Нет. Чарльза пригласили, но у него другие дела. – По какой-то причине Эдди всегда называл их отца по имени. – По секрету, я полагаю, что он с кем-то встречается и не хочет, чтобы мы об этом знали, – сказал Эдди драматическим шепотом.

– Почему нет, ради всего святого? Мы – взрослые, а мама умерла много лет назад.

Может быть, если у него случится романтическая связь, ей станет легче. Управлять ее жизнью было для него чем-то вроде хобби, и, безусловно, ему это иногда удавалось.

– Я думаю, он опасается, что мы считаем это изменой по отношению к ее памяти – встречаться с кем-то, и ты знаешь, что он думает о верности.

Вики могла себе представить, как Эдди закатывает глаза, и рассмеялась:

– В самом деле.

Отчасти это было причиной того, что она так упорно боролась за свое призвание, когда пошла в колледж. Вики не хотела участвовать в семейном бизнесе и выбрала профессию, которая требовала личного участия в процессе. Это была единственная битва, которую она выиграла у своего отца, но он почему-то забыл об этом. Он так гордился своими двумя сыновьями, что на дочь смотрел как на не удачницу. Неудачный брак, неудачная карьера, неудачная дочь.

– Мне пора идти, Эдди. Увидимся на обеде.

– Договорились, сестренка. Не могу дождаться, когда увижу тебя в том платье, которое я тебе пришлю.

Отключив телефон, она наполнила бокал вином, чтобы снять неожиданное напряжение. Простое шабли, но это было ее любимое вино из семейных виноградников. Нью-Мексико был одним из самых старых винодельческих регионов Америки, благодаря испанскому вторжению много веков тому назад. Хотя ее семья не была по происхождению испанской, они приобрели местные виноградники и развили собственное винодельческое производство, которое с тех пор было семейным делом. Это и была та верность, о которой говорил Эдди. Она проникла в семью так глубоко, как виноградный куст в землю.

Виноградники располагались на площади в тысячи акров, которые когда-то были дном очень большого и очень древнего океана. Земля, обнажившаяся после того, как океан отступил миллионы лет назад, была самой плодородной в стране. Расположение вблизи реки Рио-Гранде давало единственную вещь, которую мать-природа не дарила столь щедро, – чистую воду.

Глядя в окно маленького коттеджа, Вики наслаждалась видом правильных рядов виноградника. Ребенком она бегала и пряталась среди листьев и винограда, воображая сказочные сюжеты, в которых переносилась в экзотические и чудесные страны, где она была королевой.

Сейчас виноградники просыпались после зимней дремоты. Весна в Нью-Мексико обычно начиналась в апреле, и период роста продолжался до первых морозов, иногда до октября. Это было ее любимое время года, когда земля оживала, чтобы встретить еще один сезон чудесного изобилия.

Коттедж был ее убежищем. После развода она чувствовала, что хочет оказаться посреди виноградника, где природа успокоит, излечит ее, а не в суетливом главном доме, где каждое ее движение тщательно изучалось и отслеживалось. Там она не могла по-настоящему рассла-

биться и быть собой. Коттедж был тем местом, в котором она нуждалась. Он давал защиту и безопасность, которые ей были так необходимы, и ничего от нее не требовал. Если бы у нее был выбор, она бы вообще не покидала его безопасных стен, разве что если бы нашла ему достойную замену.

Сейчас же, с бокалом вина в руках, она открыла дверь и отправилась на вечернюю прогулку по виноградникам, наслаждаясь видом кустов и попивая результат трудов семьи. Жизнь делала полный круг перед ее глазами. Касаясь листка винограда то там, то здесь, она спрашивала себя, может ли вспомнить некоторые из ее детских историй, которые рассказывала себе. Хорошо было бы снова стать королевой, хотя бы ненадолго.

Мигель вздохнул, размышляя о своих перспективах. Его сумасшедшая идея представить клинику потенциальным спонсорам, инвесторам, каким был их предыдущий спонсор, обернулась неудачей. Экономические проблемы в стране отразились на бюджете клиники, она теряла деньги с каждым годом, лечение стоило все дороже, кроме того, клинике требовался ремонт. Никакой инвестор в здравом уме не вложит свои деньги в этот провальный проект. Взглянув на часы, он сохранил файл и закрыл документ на компьютере. Он закончит с этим немного позже. Сегодня среда, и сейчас ему пора в спортивный центр, иначе он опоздает на вечерний баскетбол.

Доктор Мигель быстро переоделся в потрепанный спортивный костюм, наполнил бутылку водой и вышел.

Через несколько минут он добрался до центра, который не раз за все эти годы спасал ему жизнь. Он и некоторые его двоюродные братья и сестры практически выросли здесь, и у него была особая нежность к зданию и людям, которые в нем работали много лет.

– Мигель, ты готов к бою? – спросил его кузен Артуро и подал ему мяч.

Мигель поймал его и повел. Ему казалось, что стук мяча о пол синхронен биению его сердца.

– После прошедшей недели я думал, что ты не решишься. – Он ухмыльнулся и подал мяч назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.